

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ЛЯЩИНСКИЙ Дмитрий Павлович

УДК 683 /092/

ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
МАСТЕРСТВО И. ФРАНКО

(на материале переводов русской поэзии)

Специальность 10.01.03 - Литература народов СССР

(украинская)

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Киев - 1990

НБ НПУ імені М.П.
Драгоманова

100313410

Работа выполнена на кафедре украинской литературы Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького

Научный руководитель - доктор филологических наук

Деркач Б.А.

Официальные оппоненты - доктор филологических наук

Микитась В.Л.

Кандидат филологических наук, доцент Кривошапова С.А.

Ведущая организация - Ровенский государственный

педагогический институт

им. Д. З. Мануильского

Защита состоится " ____ " __ _____ 1990 г. в 15 часов

на заседании специализированного совета К 113.01.03 в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030 - Киев, ул. Пирогова, 9)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан "_. _____ 1990 г.

Ученый секретарь специализированного совета Г.П.ВИШНЕВСКАЯ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение творческого опыта крупнейших мастеров интерпретаторского искусства обусловлено большим социальным и культурно-историческим значением перевода как одного из неиссякаемых источников эстетического и нравственного взаимообогащения литератур и народов. Перевод - одна из форм литературных связей, позволяющая проникнуть в сложную систему интеллектуальной деятельности писателя, постигнуть некоторые тайны мышления и языка, слова и значения, замысла и высказывания, идеи и ее образно-художественного воплощения. Научная разработка переводческих проблем возможна только на основании учета и комплексного анализа указанных особенностей, которые, по мнению исследователя, составляют объективный критерий оценки адекватности художественного перевода.

В творческом наследии И. Франко, выдающегося писателя, ученого, критика, общественного деятеля, важное место занимают интерпретации из славянских, западноевропейских и других литератур, особенно, из русской поэтической классики. В украинском литературоведении в этой области имеются заметные достижения (работы И.Заславского, В.Коптилова, А.Кулинич, Ф.Неборячка, М.Пархоменко, Ф.Погребенника, А.Финкеля, Д.Чалого, Е.Шаблювского и др.), однако, комплексный подход к оценке интерпретаторского мастерства И.Франко осуществляется недостаточно интенсивно. Известные факты из его переводческой деятельности анализируются без связи друг с другом и с литературным процессом второй половины XIX - начала XX веков, без уяснения перспективы развития национального перевода.

Актуальность темы представленной диссертации определяется, таким образом, необходимостью углубленного изучения переводческой деятельности И.Франко, в частности, его художественных интерпретаций из русской поэзии. Кроме того, ряд переводов И. Франко вообще на получил еще научно-обоснованного освещения.

Цель работы - на основе комплексного анализа переводов И. Франко на украинский язык поэтических произведений показать художественный "облик" русских писателей, выявить особенности идейно-образного восприятия переводчиком

подлинников, определить факторы, повлиявшие на характер интерпретаторских решений. Исходя из этого в диссертации поставлены следующие задачи:

- опираясь на научные данные, осмыслить сущность эстетических концепций и принципов Франко-переводчика, проблемы его творческого перевоплощения;
- провести анализ переведенных на украинский язык русских поэтических произведений на идейно-тематическом, эстетически-художественном уровнях;
- выявить степень адекватности переводов И. Франко и оригинальных произведений.

Материалом исследования послужили лирические, лиро-эпические и драматические произведения А.Афанасьева-Чужбинского, Н.Костомарова, М.Лермонтова, Н.Морозова, Н.Некрасова, А.Пушкина, Вл.Соловьева, А.К.Толстого, Н.Чернышевского в переводе И.Франко на украинский язык. Для выявления уровня интерпретаторского мастерства И.Франко используются также рукописи его (и других писателей), хранящиеся в отделе рукописей Института литературы им. Т. Г. Шевченко АН УССР.

Методологической основой работы послужили труды классиков марксизма-ленинизма, в которых нашли отражение проблемы сущности человека и смысла его жизни, вопросы художественного творчества, диалектического единства содержания и формы; ленинская теория отражения. Исследование переводов И.Франко русской поэзии XIX века осуществляется на основе общеметодологического принципа конкретного историзма как одной из важнейших предпосылок сравнительного изучения литератур. В процессе исследования автор ориентировался на достижения современного литературоведения в области теории и практики перевода (работы Г.Гачечиладзе, В.Коптилова, М.Новиковой, Ф.Погребенника, Л.Федорова, М.Храпченко в др.).

В основу методики исследования положены принципы историко-типологического и системного анализа.

Научная новизна. Настоящая работа является первой в украинском литературоведении попыткой обобщающего многоаспектного исследования переводов И.Франко лирических, лиро-эпических и драматических произведений русских авторов

на украинский язык: в ней прослеживается эволюция художественно-интерпретаторского мастерства украинского поэта; определяется значение переводов, их место и роль в развитии национальной словесности. Комплексный подход, выражающийся в проведении идейно-тематического, образно-звукового и речевого анализа переводов И.Франко, позволяет глубже осознать художественное своеобразие и значимость подлинника и перевода, проявляющиеся в отражении стиля произведения, их национальной специфике и пр. В работе предлагается новое прочтение ряда известных интерпретаций И.Франко произведений А.Афанасьева-Чужбинского, Н.Костомарова, Н.Чернышевского.

Диссертант стремился не только к обобщению накопленного опыта исследователей интерпретаторского поэтического творчества И.Франко, но и к уточнению отдельных оценок.

Практическая ценность работы. Материалы диссертации могут быть использованы при создании синтетической истории межнациональных литературных взаимосвязей, а также в вузовской практике преподавания истории украинской литературы, для построения спецкурсов и спецсеминаров, посвященных творчеству И.Франко, вопросам украинско-русских литературных взаимосвязей, теории и практике художественного перевода.

Апробация исследования. Основные положения и результаты диссертации излагались в выступлениях на ежегодных научных конференциях в Луцком государственном педагогическом институте им. Леси Украинки (1985-1988 гг.), на научно-практическом семинаре, посвященном 115-летию со дня рождения Леси Украинки (г. Луцк, 1986), на областной научной конференции, посвященной 130-летию со дня рождения И.Франко (г. Ивано-Франковск, 1986), на республиканской научной конференции (г. Винница, 1988), обсуждались на заседаниях кафедры украинской литературы Луцкого ГПИ им. Леси Украинки (1986, 1987 гг.) и Киевского ГПИ им. А. М. Горького (1987, 1989 гг.), а также использовались при проведении лекционных занятий по теории и практике переводов в Луцком ГПИ им. Леси Украинки и Сумском ГПИ им. А. С. Макаренко.

Материалы исследования отражены в пяти публикациях.

Структура и содержание диссертации обусловлены задачами, стоящими перед автором исследования, состоянием изучения проблемы на данном этапе развития литературоведческой науки. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка основной использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, значение и общее направление проблемы, определяются цели, конкретные задачи, объект и материал изучения, методологическая основа и методика исследования, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе - "Воссоздание идейно-тематического аспекта русской поэзии XIX века в переводах И. Франко" - раскрывается многогранная деятельность поэта, направленная на эстетическое освоение общечеловеческих ценностей, показано глубокое понимание им значения культуры, литературы, искусства в жизни общества, демонстрируется уровень художественного мастерства И. Франко в передаче идейно-тематической структуры переводимых произведений, диалектического единства их содержания и формы, сюжета, композиционной системы. Убежденность И. Франко в том, что взаимодействие литератур разрушает национальную ограниченность, расширяет национальные связи, сближает народы, "обогащает душу целой нации, присваивая ей такие формы и выражения чувств, которых она не имела до сих пор, воссоздавая золотой мост понимания и общения между нами и далекими людьми, древними поколениями"¹, принимается как основополагающий принцип всего исследования.

Диссертант сосредоточивает внимание на том факте, что при отборе произведений для интерпретации И. Франко учитывал актуальность их проблематики, соответствие культурно-социальным запросам и условиям жизни украинского народа.

Переводческая деятельность И. Франко рассматривается в хронологическом порядке, в соответствии с предложенной А. Кулиничем периодизацией². В работе отмечается, что на раннем этапе (1876-1879 гг.) тематика произведений для

¹ Франко І. Зібрання творів: У 50 т. - К.: Наук. думка, 1976. - Т. 5. - С. 7 (Далее, ссылаясь на это издание, в тексте указываем том и страницу).

² См.: Кулінич А. Франко як перекладач російських поетів // Вітчизна. - 1956. - № 9. - С. 128.

интерпретации не отличалась шириной диапазона. В то же время, тексты переводов, помещенные в сборнике "Баляди и росказы" (1876), свидетельствуют о профессиональной подготовленности автора, высоком поэтическом даровании, стремлении его к воссозданию идейной направленности и "настроении подлинника". К примеру, переводы И.Франко пушкинского стихотворения "Ворон к ворону летит" или А.К.Толстого "Ты почто, злая кручинушка", с их явным тяготением к своеобразной замене русских поэтических образов традиционно украинскими ("В чистом поле под ракитой" - "В чистім полі жовте жито", "Сударь ты мой" - "?адечку ти мій"), представляют единое целое в плане отражения содержания и формы, композиционной структуры оригиналов. В отдельных случаях наблюдаем усиление идейного звучания произведений М.Лермонтова "Соседка" ("божии птички" - "пташки свободні"), Н.Морозова "Памяти 1873-1875 гг. ("я" - "нас") и др., что, как показывает сопоставительный анализ, в целом не нарушает смысловой системы первоисточников.

В период с 1880 по 1903 гг. И. Франко созданы многие интерпретации произведений Н. Некрасова - певца "мести и печали", поэта истинно народного. Подлинная гражданственность, глубокая жизненная правда первоисточников были созвучны социальной лирике украинского поэта, его идейно-эстетической концепции.

Уже первые сокращенные переводы некрасовских стихотворений "Родина" и "В деревне" свидетельствуют о своеобразии интерпретаторского мастерства И. Франко, стремившегося отразить, сохраняя их идейную сущность, "воспоминания" в плане "негодования помещичье-крепостническим строем"¹. Тема непосильного крестьянского труда и нищенского существования народа в целом в творчестве Н. Некрасова объемно раскрыта в интерпретациях стихотворения "Несжатая полоса", "С работы" и др. С революционно-демократических позиций переводчик воссоздает мотив стихотворения "Ночь. Успели мы всем насладиться", показывая, с одной стороны, заботность, нравственную "отсталость" народа, обусловленную социальными обстоятельствами, с

¹ Фінкель О. Іван Франко - перекладач Некрасова // Учені записки. - Харків, 1956. - Т. 4. - С. 82.

другой - веру человека в будущее: "Мы теперь бы готовы молиться, Но не знаем, чего пожелать" - "Ми б тепер і молитися стали, та не знаєм, чо́го нам бажати".

Отражены в переводах И. Франко также тема "лишних людей" стихотворения "Из Ларры, Я за то глубоко презираю себя" мотив, посвященный восставшему против социального неравенства герою из стихотворения "Не рыдай так безумно над ним" и др.

В творчестве русского поэта Франко-переводчика, как отмечает А. Дей¹, привлекало некрасовское восхищение отважными борцами против самодержавия. На примерах героев произведения "Русские женщины" украинский революционер-демократ стремился разбудить в молодом поколении и интеллигенции Галиции дух неприятия порядков Австро-Венгерской монархии, социального и национального гнета. Эта революционная поэма, близкая И. Франко по своему оптимизму и идейной направленности, нашла широкий отклик среди прогрессивной украинской общественности. Она заняла в национальной литературе важное место, обогатила ее новым актуальным содержанием, утвердила главную мысль - диалектическую закономерность борьбы, необходимость единства слова и дела как основного принципа революционной морали.

Диссертантом впервые исследуется перевод И. Франко поэмы Н. Чернышевского "Гимн Деве неба", тема которой была особенно злободневной в конце XIX - начале XX веков, когда передовые силы общества готовились к выступлению против социального и национального гнета. Решая проблемы взаимоотношений вождя и народа, необходимости взаимопонимания и согласованности в их действиях, И. Франко четко сохраняет основную мысль подлинника: "Газдубалу вы скажите: Грекам легче рабства смерть" - "Мовте Гасдубалу: Грекам від неволі краще смерть!" Интерпретируя это произведение Н. Чернышевского, переводчик шел к созданию своего оригинального "Мойсея", проникнутого глубокими раздумьями о будущем украинского народа.

И. Франко считал необходимым ознакомить галицкого читателя и с творчеством малоизвестных в Западной Украине, но популярных в России поэтов, в частности, он переводил стихотворения поэта-философа Вл. Соловьева. В интерпретации его

¹ Дей О. Українська революційно-демократична журналістика. – К.: АН УРСР, 1959. – С. 431.

произведений И. Франко воплотил полемическую направленность против конкретного зла, стремление перестроить отношения между людьми на гуманистической основе. Учитывая противоречивость мировоззрения Вл. Соловьева, проявившуюся в его художественном творчестве, украинский поэт "изменяет" идейную направленность, к примеру, стихотворения "Пусть осень ранняя смеется надо мною". "Нейтральное содержание первоисточника ("Исполнен радости и молодой тоски") И. Франко субституирует оптимистическим - "Весь повний радощів і молодечих мрій" и т.д.

В последующее время (1903-1915 гг.) И. Франко продолжает активно работать в области перевода, проявляет неизменный интерес к русской культуре - творчеству А. Пушкина, к русскоязычным "произведениям представителей украинской литературы А. Афанасьева-Чужбинского и Н. Костомарова (переводы последних анализируются исследователем впервые).

В русской литературе особое место принадлежит А. Пушкину. Непреходящее значение его творчества, являющегося источником эстетического наслаждения для читателей многих поколений разноязычных народов, заключается в постановке и разработке "вечных" вопросов общечеловеческого характера. К творчеству А. Пушкина обращались и обращаются многие писатели. Характеризуя развитие национальной украинской литературы в дооктябрьский период, диссертант особо выделяет интерпретации произведений русского поэта И. Франко не имеющий себе равных по качеству и широкому выбору тем, являющиеся, как подчеркивает Ф. Неборячок, выражением реалистических принципов художественного перевода¹. В отборе произведений А. Пушкина для интерпретации И. Франко, по словам Ф. Погребенника, ставил перед собой задачу ознакомить украинского читателя с рядом поистине замечательных творений русского поэта².

В краткий срок, одухотворенный благородными чувствами и мыслями о высоком назначении вольнолюбивого пушкинского творчества, И. Франко сумел, как показывает

¹ Неборячок Ф. О. С. Пушкін українською мовою. – Львів, 1956. – С. 77.

² Погребенник Ф. Иван Франко в українсько-російських літературних взаєминах. – К.: Дніпро, 1986. – С. 131.

анализ, воссоздать разнообразие и богатство идейно-тематического кругозора А. Пушкина.

В диссертации использованы вступительные статьи И. Франко, его послесловия и сопровождающие записки к переводам произведений А. Пушкина, содействующие более глубокому читательскому восприятию социально-политического содержания первоисточников.

В интерпретации стихотворения "Деревня" переводимом, подчеркивает диссертант, на уровне оригинала контрастируется развитие событий, отражается картина сельского "довольствия": "Здесь барство дикое, без чувства, без Закона" - "Тут панство дике, без чутя, без права", передается главная мысль, заключающаяся в необходимости духовной свободы творца. Обращаясь к пушкинской политической лирике, И. Франко осуществляет переводы произведений "Вольность", "Стансы", "Клеветникам России", "Бородинская годовщина" и др., патетика и гражданский пафос которых созвучны подлинникам.

Высокое мастерство украинского переводчика проявилось и в работе над драматическими произведениями А. Пушкина, особенно в плане воспроизведения идейной направленности, сюжетов и композиционной системы оригиналов. Несомненным достижением И. Франко является интерпретация социально-политической драмы "Борис Годунов", в которой импониравшая ему тема исторического прошлого, проблема вождя и народа нашли адекватное отражение в переводе. Во всей широте раскрывается украинским поэтом общественно-политический и эстетический смысл трагедии, оригинальные новаторские принципы Пушкина-драматурга в изображении характеров исторических лиц.

В реферируемой работе подчеркивается художественное мастерство И. Франко и в интерпретации "Маленьких трагедий", основная тема которых как в оригинале, так и в переводе раскрывается путем анализа состояния души, страстей, аффектов, речевой характеристики, поэтики в целом.

Разнообразие идей и мотивов произведений, интересных в плане характеристики жизни и творчества А. Афанасьева-Чужбинского, воссозданы И. Франко на надлежащем художественном уровне. Имеющиеся незначительные отклонения от первоисточника, к

примеру, нарушение внешней формы в целях более точного отражения содержания стихотворения "Перед праздником", не влияют на сущность замысла автора оригинального текста и еще раз свидетельствуют о приверженности переводчика к воспроизведению идейно-проблемного смысла подлинника.

Тема исторического прошлого Пантикапеи, раскрываемая Н. Костомаровым в "Стихотворении (написанном в Крыму в 1852 году)", в переводе И. Франко наполняется более конкретными смысловыми "компонентами".

Таким образом, типологический анализ переводов показывает, что индивидуальность авторов оригиналов и интерпретатора, степень соотношения объективного и субъективного в их творчестве, понимание философских и общественно-политических вопросов, безусловно, сказывается на идейно-художественном уровне произведений.

Во второй главе "Особенности творческой интерпретации поэтики лирических и лиро-эпических произведений" впервые в литературоведении проводятся наблюдения над воссозданием поэтических особенностей произведений А. Афанасьева-Чужбинского, Н. Костомарова, Н. Чернышевского в процессе перевода украинским автором.

Диссертант отмечает, что изучение поэтики оригинала позволяет проследить процесс создания перевода от идейно-тематического замысла до его окончательного образно-звукового, ритмико-интонационного и словесного оформления; выделяет и систематизирует элементы текста, участвующие в сохранении его эстетического и эмоционально-экспрессивного восприятия. Акцентируя внимание на воспроизведении образной структуры подлинника, автор исходит из того, что литература в целом, как замечал Н. Гоголь, "есть только образ, которым передает человек человеку все им узнанное, найденное, почувствованное и открытое, как в мире внешних явлений, так я в мире явлений внутренних, происходящих в собственной душе его"¹.

Подчеркивая, что именно в образе реализуются эстетические свойства искусства и художественная ценность произведения как соотношение чувственного и рационального,

1. Гоголь Н. Что такое слово и словесность // Поли. собр. соч. В 14 т. - Л.: АН СССР, 1952. - Т. 8. - С. 470.

исследователь выделяет особенности мировоззрения автора, его жизненную позицию, взгляды на сущность бытия, истории, культуры. И чем ближе переводчику личность, душа поэта, воплощающаяся в художественных образах, тем больше наличествует совпадений перевода с оригиналом.

Задачей переводчика является всестороннее отражение образно-художественной системы подлинника во всех параметрах: объеме, звуках, цвете и т.п., естественно, с учетом того, что в процессе перевода образ реконструируется и возможны различные изменения его - как во внешнем, так и во внутреннем выражении.

За основу анализа автор работы принимает недостаточно разработанный в литературоведении принцип выявления соответствия образов первоисточника образам перевода. В. Коптилов справедливо подчеркивает, что подобный подход для науки о переводе представил бы значительный шаг вперед по сравнению с распространенными в критической литературе бессистемными и зачастую весьма субъективными замечаниями, в которых уличение интерпретатора в незнании языка соседствует с ценными наблюдениями над стилем и образностью¹.

Приоритет образа в широком смысле слова признают и И. Кашкин, Л. Соболев, А. Федоров и др.

В поэтических жанрах, как ни в каких других, сосредоточена огромная емкость мысли, сила большого обобщения, а образ, составляя основу художественной структуры выражается как эксплицитно, так и имплицитно. Поэтому его металогичность преодолевается в зависимости от степени интерпретаторского мастерства, таланта переводчика, его поэтического чутья и т.п.

Учитывая вышесказанное, диссертант предпринимает попытку рассмотреть поэтику осуществленных И. Франко переводов лирических и лиро-эпических произведений русских мастеров художественного слова, показать воссоздание украинским автором образно-звуковой, ритмико-интонационной и языковой структур, что дает возможность проследить динамику его творческого процесса. Восприятие и

1. См.: Коптилов В. Трансформация художественного образа в поэтическом переводе // Теория и критика перевода. - Л., 1962. -С. 34. .

передача образа трактуется в работе не только как образ-троп, но и как явление, вызванное спецификой мышления И. Франко.

Анализируя первые переводческие опыты И. Франко, исследователь обращает внимание на довольно ощутимое в них влияние предшествующих традиций, идущих от Л. Боровиковского, А. Шигоцкого, Е. Гребенки и др. Прослеживается эволюция художественного мастерства И. Франко в плане передачи образной структуры оригиналов на примерах интерпретации произведений М. Лермонтова, Н. Морозова, акцентируется внимание на наличии новых поэтических штрихов - романтическому микрообразу придается реалистическое звучание, единственное число заменяется множественным, чем усиливается обобщающий характер и экспрессивность подлинника. Все это свидетельствует о становлении переводческого стиля И. Франко.

Мужание художественного мастерства в оригинальном творчестве, обусловившее положительные качественные изменения и в переводческой практике, ощутимо при сопоставлении насыщенных поэтической образностью произведений Н. Некрасова с текстами И. Франко. Интерпретатор сумел в целом удачно передать микро- и макрообразную систему подлинников, их ритмико-интонационный строй, национальную специфику, выражающуюся в сохранении разного рода фразеологизмов и реалий, воссоздал ампликативность, присущую некоторым произведениям, гуманистическую сущность персонажей, подчеркнул внимание к человеку как личности, что и стало определяющим началом для выбора лексических средств перевода.

Так, в стихотворении "Родина", четко передавая анафору "где" - "де", участвующую в создании образа "отчего дома" и звуковом оформлении, эпитетную амплификацию и стержневые слова "терпеть, ненавидеть" - "терпіти, ненавидіть", отражающие своеобразный стиль и эстетическую направленность оригинала, переводчик воссоздает картину безрадостной жизни "подавленных и трепетных рабов". Поэтика произведений "Ночь. Успели мы всем насладиться", "Умру я скоро. Жалкое наследство", "У людей-то в дому - чистота, лепота", "В деревне" и др., воспроизведена И. Франко высоко профессионально. Заслуживает внимания и интерпретация образа "шума" из стихотворения "Зеленый шум", имеющего в переводе, как и в подлиннике, глубокий

философский смысл и нашедшего свое художественное развитие в оригинальном творчестве украинского поэта.

Индивидуальные франковские штрихи просматриваются в интерпретации оригинального и сложного по своей образной структуре поэтического наследия Вл. Соловьева, пронизанного состоянием неудовлетворенности жизнью, психологическим надломом лирического героя и в то же время притягивающего искренностью и человечностью героев, их стремлением к любви, правде и добру, что очевидно импонировало переводчику и нашло в интерпретациях свое надлежащее выражение. Так, образ "вечной красоты", как и в оригинале, полон нежной ласки, жалости и сострадания ("Друг, мой! Прежде, как и ныне", "Что этой ночью с тобой совершилось?" и др.). Мастерство переводчика проявилось в тонком ощущении и отражении характерных для творчества Соловьева цветowych эпитетов, имеющих целую гамму тонов, оттенков, несущих дополнительную смысловую нагрузку к образу, делая его более ярким и выразительным - "лазурных очей" - "очей лазурових", "серебристый ручей" - "сріблястий потік" ("У царицы моей...", "Нет вопросов давно" и др.).

Высоким художественным мастерством отмечены и переводы стихотворений известного автора романсовой и интимной лирики А. Афанасьева-Чужбинского, в совершенстве владевшего стихотворной рифмой, народно-песенным слогом. Диссертант акцентирует внимание на преодолении И. Франко переводческих "трудностей", на его смелых индивидуальных решениях, заключающихся в обобщении образности, на передаче метафоричности, четкости ритмико-интонационного и языкового строя первоисточников.

Одной из отличительных черт Франко-переводчика является, по мнению автора, его способность к перевоплощению. Ярким примером тому служат переводы лирических произведений А. Пушкина, выполненные настолько мастерски, что на украинском языке они полностью сохраняют силу и обаяние оригинала. Например, в интерпретации стихотворения "Деревня" адекватно переданы его медитативный тон, цельность образов, чувственно-зримый, цветовой и звуковой фон оригинала: "темный сад", "прохладой и цветами", "светлые ручьи в кустарниках шумят" - "темний сад", "затінками холодними й

цвітами", "чисті струмочки між корчами шумлять" и т.п. Бережно воссозданы образно-звуковая конфигурация сонета "Поэту", общий тон "Послания"; наблюдается созвучие образов оригинала и перевода манифестов "Клеветникам России" и "Бородинская годовщина". Диссертантом прослеживается усиление динамичности ("Рукою чистой и безвинной ... бросал живительное семя" - "І руки чистіі, невинні ... Кидали животворне сім'я раз у раз"), придающей еще более выразительное эмоциональное звучание в переводе образу сеятеля из стихотворения "Свободы сеятель пустынный". Частичная амфиболичность в отражении микрообраза стихотворения "Друзьям" не влияет, как показывает сопоставительный анализ подлинника и перевода, на образную систему интерпретации в целом.

Не вполне совершенными, на ваш, взгляд, являются переводы "Стансов" и оды "Вольность", однако, некоторое снижение образности оправдывается стремлением передать основное содержание оригинала ("Стансы") и выдержать каноны жанра, одическую строфу ("Вольность").

Среди переводов произведений лиро-эпического жанра, отмечает автор, примером подлинного художественного мастерства И. Франко - является воссоздание образа княгини Трубецкой из поэмы Н. Некрасова "Русские женщины", воплощающего в себе твердость духа, благородство, ум, верность делу борьбы: "Пусть смерть мне суждена, Мне нечего заалеть" - "Хай буде смерть моя! Не жаль мені ані за чим". Воспроизведение поступков героев, портретных и бытовых деталей, жанровых особенностей, заключающихся в драматическом построении диалогов, ритмико-интонационного оформления, лирических отступлений, способствующих глубокому раскрытию образов, свидетельствует о переводе максимально близком к оригиналу.

Столь же удачно интерпретированы поэмы А. Афанасьева-Чужбинского "Часовой" и Н. Чернышевского "Гимн Деве неба", смысловая значимость образов которых соответствует подлинникам. Например, главный герой поэмы Н. Чернышевского - народ показан И. Франко таким же свободолюбивым и гордым. Воссоздание переводчиком личных имен подлинника, отдельных характерных черт эпохи, описание мест событий в значительной мере способствует эквивалентной передаче сюжета в целом.

Отражение образов-героев "Русских женщин" Н. Некрасова, образов народа и вождя из поэмы Н.Чернышевского "Гимн Деве неба", персонажей произведения "Часовой" А. Афанасьева-Чужбинского еще раз свидетельствует о высоком интерпретаторском мастерстве Франко-переводчика.

Особое место в исследовании уделяется интерпретации И.Франко образной системы произведения П. Костомарова "Стихотворение (написанное в Крыму в 1852 году)". Как отмечал переводчик, оно нуждается в окончательной доработке художественной продуманности и завершенности отдельных элементов оригинала (см.: П 299). Именно в этом плане следует рассматривать украинский "текст" как перевод-доработку.

Анализ особенностей творческой интерпретации поэтики лирических и лиро-эпических произведений позволяет сделать вывод, что Ивану Франко удалось воспроизвести языковое богатство и разнообразие поэтических приемов и художественных средств образно-звуковой, ритмико-интонационной структур оригиналов. Учитывая творческую индивидуальность каждого из переводимых русских авторов, И. Франко максимально сохранил стилистическое своеобразие первоисточников, а иногда и усилил некоторые "стороны" текста.

В третьей главе "Образно-речевая система драм А. Пушкина в переводах И. Франко" анализируются творческие успехи украинского поэта в области перевода драматических произведений, рассматриваются вопросы адекватности образной и речевой характеристик текстов переводов.

Драматические произведения, вследствие своей специфики, требуют от интерпретатора особого мастерства: ему необходимо учитывать многие неязыковые моменты (мимику, жесты и т.п.) служащие средствами характеристики образов. В связи с этим - исключительное внимание И. Франко уделяет деталям, раскрывающим характеры героев пушкинских произведений. Переводя русскую историческую драму "Борис Годунов", украинский интерпретатор понимал, что для успешного перевода подлинника необходимо как можно точнее воспроизвести образный строй и стиль первоисточника, отразить эпоху, ее дух, историческую и политическую ситуацию и пр., и он в общем

удачно справился с этим. Так, главный герой трагедии - народ, выступающий как "собирательный образ", представлен в переводе во всей полноте, показан в развитии - от пассивной, равнодушной ("О чем там плачут?.. Все плачут, заплачем, брат, и мы" - "Чого там плачуть?.. Всі плачуть, то заплачмо й ми, братухо!"), доверчивой толпы к активной силе, решающей судьбу государства и власти.

Автор отмечает, что для восприятия трагедии в целом немаловажное значение имеют образы боярства, представленные В. Шуйским - смелым, умным, коварным человеком ("Я сам не трус, но также не глупец" - "Я-бо сам не трус, Але й не дурень"). Воротынским и др. Образы Бориса Годунова, мудрого и опытного правителя ("не род, а ум поставлю в воеводы" - "не рід, а ум поставлю воеводою"), Самозванца и Марины - гордой, и вместе с тем, хитрой и лукавой ("И путается, и вьется, и ползет! Скользит из рук, шишит, грозит ..." - "І плується, і в'ється, і підлазить, з рук виповзає, і сичить, і грозить ..."/, И.Франко истолковывает довольно точно. Значительное внимание отводится в работе образно-речевой характеристике Пимена - человека кроткого, мудрого и дальновидного политика ("Недаром многих лет Свидетелем господь меня поставил" - "Недарма много літ Дав мені бог наочним свідком бути"), которая отличается как в оригинале, так и в переводе определенной религиозно-нравственной окраской.

Автор подчеркивает, что И. Франко, интерпретируя "Бориса Годунова", на высоком поэтическом уровне воссоздал речевые характеристики героев, интонационную систему, сохранил историческую специфику драмы, показал оригинальные решения сложных переводческих проблем, представив тем самым текст, равноценный первоисточнику.

Такого же профессионализма достигает И. Франко и в интерпретации пушкинских "Маленьких трагедий", этих глубоко философских психологических картин, сюжеты которых заимствованы из разных исторических эпох. Жанр драматической поэмы, сочетающий в себе драматическое, эпическое и лирическое повествование, отличающийся лаконизмом, составляет определенные трудности для переводчика. Перед И. Франко стояла задача: воспроизвести образно-речевые характеристики персонажей

трагедий, исключительную напряженность монологов, являющихся ключевыми моментами в обрисовке героев.

Интерпретируя маленькие трагедии, контрастность, внутренняя и внешняя противоречивость которых накладывает отпечаток почти на каждый образ, И. Франко, замечает автор, на основе украинских языковых форм использует пушкинский лаконизм, поэтическую инструментовку, культуру языка.

Так, в переводе трагедии "Скупой рыцарь" украинский поэт воссоздает все словесное, ритмическое, интонационное богатство оригинала, аффективное, конкретно-чувственное состояние персонажей. Показательным в этом плане является отражение И. Франко образа-символа "ключа". Свою смерть барон рассматривает как акт отторжения у него ключей: "Украв ключи у трупа моего, Он сундуки со смехом отопрет" - "У мого трупа він вкраде ключі Зі сміхом скрині ті повідчиняє". Эмоциональная нагрузка этой художественной детали, ее движущая сила идентичны подлиннику. У А. Пушкина: "Где ключи? Ключи, ключи мои!..", у И. Франко: "Де ключі? Ключі, ключі мої!.." Четко передается украинским писателем вторая сторона художественной детали "ключа", переплетающаяся с образами Альбера и Соломона и отражающая грубую материальность, хитрую сущность последнего.

Принцип реалистического подхода переводчика к "феномену" страсти, являющемуся основным "персонажем" всех трагедий, прослеживается в интерпретации "Моцарта и Сальери". Образы оригинала соответствуют образам перевода. Например, рационалист и скептик, завистник Сальери ("А ныне, - сам скажу - я ныне Завистник") изображен И. Франко адекватно ("Та ось тепер я сам скажу: "Я завидник!"). Противоположность образов Моцарта и Сальери, как музыкантов и личностей, полностью воспроизведена переводчиком.

К числу лучших переводов И. Франко драматических произведений принадлежит также "Каменный гость", отличающийся ярким проявлением индивидуальности переводчика - усилением или ослаблением отдельных элементов характеров героев - с учетом разработки образа легендарной личности в мировом искусстве. На уровне первоисточника переданы И. Франко образы Дон Гуана, являющегося "Развратным,

бессовестным, безбожным", и в то же время, выступающим то демоном, то страдальцем, то рыцарем и т.д., Лауры, прекрасной девушки, Доны Анны, в облике которой отражены переводчиком необыкновенная тонкость, глубина и разнообразие оттенков ее красоты, сочетание благочестия с лукавым кокетством, скромности с горячей страстью. Ассоциирующаяся с весной ее улыбка - "Все помню я свою потерю. Слезы с улыбкою мешаю, как апрель" - такая же светлая, нежная и в украинском тексте: "Все пам'ятаю свою втрату, сльози з усміхами мішаю, наче цвітень". Стих перевода благозвучный, прозрачный и легкий; сложность и многомерность характеров героев достигает аналогичного эмоционального и эстетического наполнения.

Менее удачен, по мнению диссертанта, перевод трагедии "Пир во время чумы", в котором наблюдаются пропуски некоторых существенных элементов подлинника, отдельные художественные недочеты, что привело к определенным потерям в образно-смысловом плане. Вероятно, это объясняется болезнью И. Франко и его поспешностью работы над текстом (перевод был осуществлен 7-8 апреля 1914 г.). Так, не получили точного соответствия оригиналу образы зимы, чумы, с которой связан весь трагизм, поступки и действия героев. Персонифицирующая функция этого "персонажа" (Чума "день и ночь Стучит могильной лопатой") не находит соответствия в переводе - "день і ніч Могильні стукають лопати"; зрительно представляемый микрообраз "Роцца темная пуста" передан звуковым - "Тільки глухо ліс шумить". Однако, наряду с некоторыми неточностями, текст перевода изобилует удачно воссозданными фрагментами. Интерпретация песен, выражающая основные черты, натуру и темперамент героев, их речевую характеристику, психологическое и физическое состояние, которые имеют в трагедии определенное эмоционально-экспрессивное значение и свидетельствуют о крайнем драматизме жизненной ситуации героев, соответствует подлиннику.

Отклонения от оригинала, заключающиеся в расширении или сужении макрообразов трагедии "Сцена из "Фауста", передаче размышлений Мефистофеля о сущности бытия, явствуют об индивидуальном философском подходе интерпретатора к подлиннику, а порой - о "механическом искажении" его образности. Например, невнимательное, по мнению диссертанта, прочтение текста оригинала "Вся тварь

разумная скучает" привело к противоположному смыслу микрообраза в переводе: "Розумні твори нудяться усі" или "безрасчетный дуралей" принимает подобие "нерозумного дурня".

Эти погрешности, подчеркивает исследователь, не влияют в целом на образно-речевое восприятие переводов "Пир во время чумы", "Сцена из "Фауста".

Сопоставление текста "Русалки" с переводом И. Франко свидетельствует о сохранении системы образов, колорита, ритмико-интонационной структуры подлинника. Замена элементов из русского фольклора аксессуарами из украинского народного творчества мотивируется И. Франко (см. II, 286). Несмотря на смелые индивидуальные интерпретаторские решения, перевод в сущности реалистичен и высокохудожественен, о чем свидетельствуют превосходно воссозданные образы Мельника и его дочери, олицетворяющей "правду любви", чистоту души, искренность, доброту и трудолюбие, верность возлюбленному: "Я мальчиком оденусь. Верно буду Тебе служить, дорогою, в походе Иль на войне" - "Вберусь я хлопчиком і вірно буду Служить тобі в дорозі, чи в поході, Чи на війні". Соответствуют оригиналу эстетические, эмоционально-экспрессивные и психологические штрихи образа князя - хитрого, лживого человека.

Сопоставительный анализ драматических произведений А. Пушкина и переводов И. Франко, свидетельствует о воссоздании украинским переводчиком образно-речевой структуры, духа и колорита подлинников, их стилистического своеобразия, лаконизма и лапидарности пушкинского художественного выражения.

В заключении подведены итоги исследования проблемы адекватной интерпретации идейно-тематической, образно-звуковой и речевой структур, проведенного на материале русской поэзии XIX века и ее украинских переводов И.Франко.

Изучение переводческого наследия И.Франко позволяет утверждать, что перевод он рассматривал как средство, способствующее взаимопониманию и взаимообогащению народов, видел в нем важнейший фактор развития культурных взаимосвязей.

В своей интерпретаторской практике И.Франко постоянно обращался к лучшим образцам русской словесности, внося весомый вклад в освоение украинской литературой русского художественного опыта.

И. Франко всегда стремился к адекватному воспроизведению идейно-тематической направленности, образной структуры, национального колорита первоисточника, к созданию аналога, не уступающего оригиналу по силе эмоционально-экспрессивного воздействия на читателя.

Особое внимание переводчик уделял также воссозданию образно-звуковой и ритмико-интонационной структуры, языковой системы поэтических произведений, в которых сосредоточена огромная концентрация мыслей, большое художественное обобщение.

Говоря о переводческих принципах И. Франко диссертант отмечает его отношение к сохранению речевых характеристик драматических произведений, передающих гамму красок и оттенков живой индивидуальной речи, посредством которой воспроизводится психологическое состояние, внутренний мир героев.

Как показал проведенный исследователем типологический анализ первоисточников и переводов произведений представителей русского художественного слова, вышеуказанным принципам И.Франко оставался верен на протяжении всего интерпретаторского творчества и сумел соединить адекватность подлиннику с индивидуальным восприятием, присущим ему видением и осмыслением переводимых произведений.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

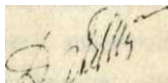
1. Леся Українка и И.Франко // Співець мужності і краси: Тези доповідей науково-практичного семінару, присвяченого 115-річчю з дня народження Лесі Українки. - Луцьк, 1986. - С.16-18 (на укр. яз).

2. Через переводы к взаимопониманию // Іван Франко - письменник, борець за дружбу між народами: Тези доповідей обласної наукової конференції, присвяченої 130-річчю від дня народження Великого Каменяра. - Івано-Франківськ, 1986. - С. 58-60 (на укр. яз.).

3. Переводы Ивана Франко произведений А. С. Пушкина как одна из форм обогащения поэтики украинской литературы // Двухязычие в советском обществе (двухязычие и многоязычие как характерная особенность общественно-политической и культурной жизни советского общества): Тезисы республиканской научной конференции. - Винница, 1988. - С. 288-290 (на укр. яз.).

4. Лирическая поэзия Н. А. Некрасова в интерпретации Ивана Франко // Українське літературознавство. - Львів, 1990. - 12 с. (на укр. яз.).

5. М. Возняк о переводах И. Франко с русской литературы. Тези доповідей регіональних читань "М. Возняк і розвиток української національної культури". - Львів, 1990 (на укр. яз.).

Подписано к печати 16.02.1990 г. Объем I п.л. Формат 60 84.1/16 Печать офсетная. Тираж 100 экз. Заказ № 182. Бесплатно. Ротапринтный участок КГПИ им. А.М.Горького. Киев - 30 ул. Пирогова, 9.